

ВОПРОСЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ

3
—
2012

Международный исследовательский институт

Государственное бюджетное образовательное учреждение
«Информационно-аналитический центр
Министерства юстиции Российской Федерации»
Регистрационный номер свидетельства о регистрации СМИ
Свидетельство о регистрации № ФС77-29003 от 04.07.2007 г.
Учредитель: Министерство юстиции Российской Федерации

ВОПРОСЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ

Всероссийский научно-теоретический журнал

издается с 2009 г., выходит 4 раза в год

3(15)
2012

WE SUPPORT

МИН

Всероссийский научный журнал
“Вопросы правоведения”
зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35637 от 17 марта 2009 г.

Журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук
(решение Президиума Высшей аттестационной комиссии
Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6)

Учредитель и издатель:
Международный исследовательский институт, г. Москва

Стремясь в целях наиболее успешного достижения задач,
преследуемых журналом, к всестороннему и полному освещению
научных проблем, редакция не стесняет авторов и членов своего
редакционного совета в возможности высказать на страницах
журнала «Вопросы правоведения» теоретические воззрения,
которые не вполне совпадают с точкой зрения редакции.

Плата за публикацию материалов в журнале не взимается ни в какой форме.
Все представленные материалы в обязательном порядке проходят
научное рецензирование. Перепечатка статей без согласия правообладателей
запрещена в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

Адрес редакции:
115563, Москва, а/я 77, МИИ
Тел. +7-495-509-67-82
www.mii-nauka.com
info@mii-nauka.com

Подписные индексы:
Объединенный каталог “Пресса России” - 11892, 40661

- Шаталов А. С.** (доктор юридических наук, профессор) 158
Производство по уголовному делу в суде второй инстанции (анализ новых процессуальных процедур)
- Берзинь О. А.** (доктор юридических наук, профессор) 188
Криминалистические аспекты исследования организованной преступности и их отражение в методиках расследования преступлений
- Хилюта В. В.** (кандидат юридических наук, доцент) Преступления против оборота объектов гражданских прав – новое направление в вопросе уголовно-правовой охраны имущественных отношений
- Проблемы положительного частного права**
- Вишневский А. А.** (кандидат юридических наук, профессор) 227
Гарантирование депозитов в современном (зарубежном) банковском праве: страновые различия и перспективы гармонизации
- Горджсан О. М.** (кандидат юридических наук, доцент) Понятие неправомерных попыток совершения гражданско-правовых сделок
- Касаткина А. С.** (аспирант) Защита прав потребителя 264
применительно к исполнению договора международной перевозки пассажира и багажа
- Веденин А. А.** «Комплекс имущества» (понятие и правовая конструкция)
- Моргун А. В.** (аспирант) Информационные споры в связи с product placement. Российское законодательство и опыт Европейского Союза
- Финансы и государственное строительство**
- Крохина Ю. А.** (доктор юридических наук, профессор) 302
Правовое регулирование новых инструментов и моделей межбюджетных отношений (на примере субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа)
- Селиков А. Д.** (доктор юридических наук, профессор) 314
«Финансово-правовые механизмы государственного управления» как новая учебная дисциплина

**Криминалистические аспекты
исследования организованной преступности
и их отражение в методиках расследования
преступлений**

организованная преступность; организованная преступная деятельность; криминалистическая модель; деятельностный подход

О. А. Берзинь

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса, заместитель декана факультета права, доктор юридических наук, доцент

В статье рассмотрены теоретические аспекты изучения организованной преступности в криминалистике на основе деятельностного подхода и системно-структурного анализа; представлена общая криминалистическая модель организованной преступной деятельности, отражающая основные стадии ее развития и закономерно отражаемые следы действий преступников; определены основные типы криминалистических задач, решаемых при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых организованными группами.

Исследование как научный труд, научное изучение и процесс познания всегда находилось под пристальным вниманием ученых. В общем случае исследование может пониматься как научный труд или научное изучение рассматриваемого предмета какого-либо объекта (явления) с целью определения закономерностей его возникновения, совершенствования, развития и получения новых знаний о нем.

Вместе с тем исследование можно трактовать как вид познавательной деятельности отдельного человека или группы, коллектива людей, позволяющей на основе определенных теорий, методов и приемов познания изучить и оценить сущность, особенности и тенденции развития явлений, изыскать возможности использования полученных знаний.

В процессе исследования познавательная деятельность осуществляется с целью определения законов и закономерностей возникновения какого-либо явления (объекта), его функционирования, совершенствования, развития, особенностей и тенденций перехода из одного состояния в другое, получения и применения новых знаний в теории и на практике.

Все сказанное в полной мере относится к исследованию теории и практики организованной преступности, которое связано как со специализированной научной функцией криминалистики, так и с практической деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений.

В принципе, любая преступная деятельность, в том числе и организованная, является объектом изучения многих наук уголовно-правового цикла (уголовного права, криминологии, теории оперативно-розыскной деятельности, криминалистики). Между тем изучение организованной преступности ведется каждой наукой под своим углом зрения, т. е. каждая из них имеет свой аспект исследования, что, в конечном счете, способствует глубокому проникновению в сущность изучаемого объекта.

При этом если науку уголовного права интересуют в организованной преступности составляющие ее уголовно-правовые признаки действия и их элементы, выраженные в формуле состава преступления в целях констатации его наличия или отсутствия, криминологию – содержание, структура, виды, причины и способствовавшие ей условия с целью разработки профилактических мер, то криминалистику интересует в организованной преступности своеобразие ее структурных элементов не нормативного, а деятельностного, виктимологического, личностно-психологического и иного свойства, закономерности их формирования, характер имеющихся взаимосвязей между этими элементами с целью выделения криминалистически значимых черт, позволяющих знания о них использовать в целях раскрытия преступлений¹.

При определении криминалистического аспекта изучения организованной преступности, рассмотрения ее в качестве объекта и предмета исследования, на наш взгляд, необходимо отталкиваться от двух вещей. Во-первых, от общенаучного представления об объекте и предмете исследования, и, во-вторых, от представления объекта и

¹ Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 2002.

предмета всей криминалистической науки в целом и ее частных криминалистических теорий.

Понимание объекта и предмета науки в качестве объективных, существующих реально и независимо от сознания человека, как познающего субъекта, является основанием логически замкнутой, строгой истройной методологической системы конкретно-научного знания.

В науковедении принято считать, что объектом исследования в общем случае выступает определенное явление объективной действительности, его внутренняя и внешняя среда, совокупность составляющих его элементов, т. е. все то, что требует проведения научного исследования. В отличие от объекта, предметом научного исследования в общем случае является то, на что направлено и что является содержанием научного изучения, рассмотрения, познания и разрешения. Тот угол зрения, та сторона объекта, тот его срез, который исследуется только в рамках определенной науки, называется предметом этой науки. По существу, предметом любой науки являются закономерности объекта (объективной действительности), отображающиеся в различных явлениях, процессах, фактах и т. п., также в качестве предмета может выступать какая-либо проблема, задача или вопрос, познание и разрешение которых требует проведения исследования. Объект науки первичен по отношению к ее предмету, системе, методам, принципам и другим категориям¹.

Кроме объекта науки в целом, иногда речь идет об объектах частных научных исследований. Рассмотрение вопроса о соотношении этих категорий подтверждает мнение ученых о том, что это не равнозначные, не тождественные понятия². Как правильно отмечает О. В. Чельщева, – «Конкретный ученый не может исследовать все то, что изучает наука в целом. В каждом криминалистическом исследовании есть свой объект...»³. Вместе с тем необходимо отметить, что объект любого частного научного криминалистического исследования не может выходить за рамки объекта криминалистики, он напротив, должен быть его компонентом, стороной, аспектом. При таком подходе объектом частных криминалистических иссле-

¹ Чельщева О. В. Гносеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование) / Под ред. И. А. Возгрина. СПб., 2003.

² Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987.

³ Колдин В. Я. Криминалистическое знание преступной деятельности: функции моделирования // Советское государство и право. 1987. № 2.

дований могут выступать любые стороны предмета криминалистики, какой и является организованная преступная деятельность. Объект криминалистических исследований может определяться как путем добавления к понятию общего объекта или его элементов дополнительных видовых признаков, так и в виде определенной совокупности явлений и процессов действительности, ограниченной конкретными пространственными или временными рамками. Такие объекты соотносятся с общим объектом науки как часть и целое, однако механически их сумма не будет равна всему объекту криминалистики¹. По сути, О. А. Чельшева развила ранее высказанное Р. С. Белкиным мнение о том, что «поскольку частная криминалистическая теория – подсистема общей теории криминалистики, то ее предмет – это элемент, часть, сторона предмета... криминалистической науки»². Объектом частной криминалистической теории по мнению Р. С. Белкина «следует считать те явления, вещи, процессы, связи и отношения, т. е. ту часть предметной области, в которой проявляются изучаемые теорией объективные закономерности»³.

Преступление, преступность как реальное явление окружающего мира является объектом исследования многих наук юридического цикла, в том числе и криминалистики. Вопрос об особенностях криминалистического познания преступления, отличающих его от уголовно-правового, криминологического и других аспектов, неоднократно исследовался и обсуждался учеными⁴. Поэтому мы не будем специально останавливаться на его рассмотрении. Отметим только, что, по мнению большинства авторов, криминалистика, в отличие от других наук изучает преступление не как социальное, а точнее, антисоциальное или правовое явление, а как «функциональную сторону противоправной деятельности, ту систему действий и отношений, которая составляет содержание механизма преступления»⁵. И в конце 70-х годов XX века в работах Р. Г. Домбровского, В. Д. Грабовского, М. К. Каминского и других ученых⁶ появились аргументиро-

¹ Кустов А. М. Механизм преступления: понятие и элементы: Лекция. М., 1996.

² Кустов А. М. Механизм преступления и противодействие его расследованию. Ставрополь, 1997.

³ Криминалистика / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. М., 1999.

⁴ Домбровский Р. Г. Предмет криминалистики. Рига, 1973.

⁵ Там же.

⁶ Грабовский В. Д., Каминский М. К. Научно-эвристические основы формирования и реализации идентификационно-дифференцирующих процедур в деятельности инспектора ОБХСС // Идентификация и дифференциация в структуре дея-

ванные предложения о том, чтобы преступление рассматривалось как специфическая форма социального движения, как деятельность людей, порождающая многообразные изменения среды¹. Такая точка зрения на рассмотрение события преступления долгое время пробивала себе дорогу, и на сегодняшний день получила большое признание среди ученых-криминалистов² ввиду максимального соответствия информационным задачам данной науки. Перспективы развития деятельностного подхода в криминалистике связываются учеными в первую очередь, с исследованием проблем криминалистического анализа механизма преступления, а также с оптимизацией и алгоритмизацией собственно криминалистической деятельности³.

Мнение о том, что преступная деятельность представляет объект криминалистики, на сегодняшний день является общепризнанным. Но сама преступная деятельность – это не единственный объект криминалистики. Постепенно в криминалистической науке утвердилось мнение о том, что это всего лишь одна сторона объекта, а второй стороной является деятельность по раскрытию и расследованию преступлений.

Объектом криминалистики с момента ее зарождения выступает та реальность, которая противостоит исследователю – криминалистику в его познавательной деятельности – область раскрытия и расследования преступлений. Позднее в криминалистике сложилось практически общепризнанное мнение о том, что объектом криминалистики выступает преступность, с одной стороны, и предварительное расследование – с другой⁴. Указанные два аспекта в объекте криминалистики отмечались еще в 20–30-х гг. XX века Г. Ю. Мансом, И. Н. Якимовым, С. А. Голунским, Г. К. Рогинским, но первые научные исследования этой стороны криминалистики появились спустя десятилетия⁵.

тельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Горький, 1980.

¹ Каминский М. К. Криминалистическая характеристика деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений // Правовые и общественные науки и борьба с преступлениями. Выпуск 8. Ч. 1. Горький, 1977.

² Селиванов Н. А., Эйман А. А., Грабовский В. Д., Каминский М. К. Теория криминалистической идентификации, дифференциации и дидактические вопросы специальной подготовки сотрудников аппаратов БХСС. Горький, 1980.

³ Криминалистика социалистических стран / Под ред. В. Я. Колдина. М., 1986.

⁴ Криминалистика / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. М., 1999.

⁵ Коновалов С. И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики. Ростов-на-Дону, 2001.

О. А. Берзинь

Криминалистические аспекты исследования
организованной преступности и их отражение...

193

Исходя из такого понимания объекта криминалистики, сложилось представление и о ее предмете, как о ряде закономерностей, характеризующих механизм преступления, возникновение информации о преступлении и его участниках, собирание, исследование, оценку и использование доказательств¹. Но к такому пониманию криминалисты пришли не сразу, а после долгих научных дискуссий. Дело в том, что на определенном этапе развития криминалистики, сложился определенный взгляд на преступление как на материальный процесс реальной действительности. Многие ученые, такие как, И. М. Лузгин, И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин, Г. А. Густов и другие, подробно изучали факторы, детерминирующие преступность. По их мнению, такими факторами являются: социально-политические условия; зависимость от экономических характеристик производства, потребления и обмена, от результатов научно-технического прогресса; психологические характеристики личности; факторы, связанные с некоторыми характеристиками самого преступления. С точки зрения названных ученых, зависимость между преступлением и деятельностью по его выявлению, раскрытию и расследованию, наиболее часто проявляется и в ситуационном характере операций, с помощью которых совершается и маскируется преступление.

В криминалистике такой взгляд долгое время был господствующим, и соответствующим образом отражался в методологических аспектах общей теории криминалистики, определении ее предмета и задач. Как следствие, в криминалистике, деятельность оперативных работников и следователей по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений рассматривалась как совершенно автономная, не зависящая от преступной деятельности. При этом не учитывались весьма существенные связи системного характера между преступлением и его выявлением, раскрытием и расследованием. Одним из первых это отметил М. К. Каминский². Он же предложил рассматривать «преступление и его раскрытие, расследование не как две автономные системы, а как взаимосвязанные системы, образующие симметричные структуры³. В ходе дальнейшего развития криминалистической науки деятельность по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений рассматривается

¹ Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М., 1995.

² Тюхтин В. С. О природе образа (психическое отражение в свете кибернетики). М., 1963.

³ Тюхтин В. С. Отражение, системы, кибернетика. М., 1972.

как антипод преступной деятельности. При этом деятельность по раскрытию и расследованию преступлений с криминалистических позиций рассматривается под углом зрения закономерностей, подчиняющихся определенным преобразованиям преступной деятельности в следы преступления и восстановления прошедшего события по этим следам. В основу таких представлений был положен деятельностный подход, разработанный на базе положений Общей теории деятельности¹. Предпосылкой разработки указанной теории, кроме всего прочего, была необходимость построения общей методологической картины научного поиска, путей междисциплинарной коммуникации, трансляции способов и методик, интеграции различных предметных областей. Существовавший в то время анализ объектно-предметного содержания знаний был недостаточен для решения этих проблем, и исследователи предложили возможность их устранения через анализ средств и методов науки с позиций системного представления познания как деятельности.

Основанная на понятии деятельности возможность объяснения многих явлений нашей жизни, подтверждается все возрастающим интересом ученых к проблемам и методам теории деятельности. Она все чаще стала использоваться во многих гуманитарных науках, приобретая полидисциплинарный характер. Идеи этой теории разрабатывались исследователями разных философских и научных традиций, которые, в общем и целом стремились к одной цели – чтобы «схватить» и изобразить в моделях специфические свойства и признаки деятельности, найти конструктивные и проектные методы развертывания ее структур².

Поскольку любая сфера социальной практики является определенным видом человеческой деятельности, созданную на основе научных исследований теорию деятельности (точнее, несколько ее вариантов), вполне можно использовать в целях изучения той или иной области социальной практики, в том числе и организованной преступной деятельности. При этом положения теории деятельности, будут выступать в качестве инструментальной системы проектирования, конструирования и моделирования системы преступной деятельности. Результатом такой работы может стать создание новых продуктов, конкретных моделей на основе теоретического видения ближайшего шага развития изучаемой практики, и одновре-

¹ Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М., 1975.

² Куликов В. И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск, 1994.

менно построение нового типа теорий, выявляющих принципы создания подобных моделей.

На наш взгляд, именно данный подход должен служить основной исходной методологических проблем, связанных с разработкой криминалистических средств и методов противодействия организованной преступности. Положения деятельностного подхода значительно обогащаются в случае их рассмотрения с точки зрения системно-структурного анализа, построенного на основе положений общей теории систем, которая по нашему мнению, в наиболее за-конченном виде сформулирована в работах В. С. Тюхтина и Ю. А. Урманцева¹.

В соответствии с данной теорией, когда объект исследования представляется в виде системы, дополнительный упор делается на особом отношении упорядоченности (композиции) элементов в определенных отношениях, обладающих теми или иными свойствами. Именно этот ракурс исследования позволил обоснованно говорить о системе как о «множестве связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядоченных по отношениям, обладающим вполне определенными свойствами; это множество характеризуется единством, которое выражается в интегральных свойствах и функциях множества»². Перспективные следствия из данных посылок состоят в том, что возникает потребность в зависимости от уровня и задач конкретного исследования различать «единицы системы от составляющих единиц структуры и организации, целесообразно с системой сопоставить образующие ее «компоненты», а со структурой (и организацией) – образующие ее «элементы»³.

Использование положений теории деятельности предполагает возможность изучения организованной преступной деятельности исходя из целостного способа ее видения, с целью возможного выявления новых предметов анализа, новых реалий в данной области социальной реальности. Возможно, что чисто эмпирически эти предметы анализа и реальные факты уже известны, но они не изучались как специфические объекты, порожденные этой действительностью, раскрывающие ее содержание. Положения же систем-

¹ Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 2002.

² Каминский М. К., Лубин А. Ф. Криминалистическое руководство для стажеров службы БХСС. Горький, 1987.

³ Николов Любен. Структуры человеческой деятельности. М., 1984.

но-структурного подхода, в свою очередь, ставят нас перед необходимостью совершить две последовательные аналитические операции. Сначала выделить компоненты исследуемой системы, т. е. системы организованной преступной деятельности. И, далее, на этой основе, – элементы ее структуры, т. е. организации. Таким образом структура организованной преступной деятельности как целостной системы может быть представлена в виде композиции, или вида упорядоченности элементов, «который устойчив (инвариантен) относительно вполне определенных его изменений, преобразований»¹.

Изображение преступной деятельности с использованием принципов, разработанных в теории деятельности – это довольно сложная теоретическая задача. Применение для этих целей деятельностного подхода обязывает не просто описывать то, что уже имеется в реальности, а создавать на основе этой реальности, и на основе теоретического видения то, что до осуществления проектной работы не существовало.

Суть деятельностного подхода вытекает из общего понимания термина «деятельность», означающего специфически человеческую форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм культуры².

В широком смысле под деятельностью понимается всякого рода практическая активность, направленная на достижение определенной цели. При этом обычно исходят из того, что данным понятием охватываются и материально-практические и интеллектуальные, духовные операции, и внутренние процессы, что деятельностью является работа мысли в такой же мере, как и работа руки, процесс познания в такой же мере, как и человеческое поведение³.

В современной науке всеобщая структура деятельности представлена в виде таких компонентов, как субъект, объект деятельности, цель, средство, результат и сам процесс деятельности. Таким образом, любая человеческая деятельность, как способ существования, определяется своими целями, характером действий и операций, предметом, средствами и результатами. Необходимым компонен-

¹ Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.

² Колдин В. Я. Информационные процессы и структуры в криминалистике. / В. Я. Колдин, Н. С. Полевой. М., 1985.

³ Белкин Р. С. Собирание, исследование и оценка доказательств (сущность и методы). М., 1966.

том деятельности являются также и материальные условия, которые субъект находит как уже в готовом виде, так и те, которые создаются его собственной деятельностью.

Эти положения легли в основу криминалистического понимания преступной деятельности, которая стала рассматриваться с позиций расчленения ее не на формальные признаки состава преступления, а на отдельные системные элементы деятельности.

О том, что при изучении организованной преступной деятельности необходимо использовать деятельностный подход, как наиболее оптимальный и продуктивный с точки зрения ее исследования, и выработки эффективных средств противодействия было заявлено одним из основоположников криминалистической теории организованной преступности В. И. Куликовым еще в 90-х годах XX столетия. Он попытался рассмотреть отдельные составляющие организованной преступной деятельности, такие, как базовая, вспомогательная, побочная и нетипичная преступная деятельность. Позднее, его точку зрения расширил Н. П. Яблоков¹. Подробная структуризация, в том числе и рассмотрение отдельных деятельностных актов в системе организованной преступной деятельности дальнейшего развития в работах криминалистов не получили. Другие исследователи организованной преступной деятельности, хотя и приняли точку зрения о том, что в криминалистике организованную преступность нужно характеризовать именно как преступную деятельность, также не пошли далее и ограничились ссылками на криминологические, уголовно-правовые результаты исследования данного социального явления.

Очевидно, что являясь определенным видом человеческой деятельности, преступная деятельность всегда интегрирована, так как всегда охватывает, суммирует деятельность многих субъектов, даже несмотря на то, выполняются ли конкретные преступления группой людей или же одним человеком². В. И. Куликов справедливо отмечал, что если обычная криминальная модель преступной деятельности в процессе научного или прикладного исследования строится путем определения и описания ее субъекта, фаз развития, решаемых в них определенными способами криминальных и иных задач, возникающих при этом следов и содержащейся в них информации, то в группе преступников всегда существуют дополнительные, доста-

¹ Белкин Р. С. Собирание, исследование и оценка доказательств (сущность и методы). М., 1966.

² Там же.

точно сложные связи и отношения, которые накладывают отпечаток на преступную деятельность¹. При этом совершение преступлений организованными сообществами, предшествующие им и следующие за ними обстоятельства, представляют собой разновидности взаимосвязанных и взаимообусловленных видов деятельности, каждая из которых складывается из последовательных этапов со своими структурными единицами. Таким образом, организованная противоправная деятельность выступает в качестве общей целостной системы, состоящей из ряда подсистем с их компонентным составом и внутренними, системообразующими и интегральными связями между этими системами. Это подтверждается общими модельными представлениями о человеческой деятельности, в котором выделяются следующие основные функциональные элементы:

субъект деятельности, направляющий свою энергию на познание, оценку и преобразование какого-либо объекта (предмета) для достижения целей своей деятельности;

объект (предмет) деятельности, на который направлена активность субъекта;

средства деятельности, с помощью которых объект (предмет) превращается в продукт (результат) этой деятельности;

продукт (результат) деятельности, созданный субъектом путем его воздействия на объект (предмет) деятельности.

Криминалистическое исследование организованной преступности, предполагает создание криминалистической модели, адекватно отражающей как преступную деятельность организованных преступных сообществ, так и деятельность по ее раскрытию и расследованию. В свою очередь, решение данной задачи требует рассмотрения общего модельного представления о человеческой деятельности.

В самом простом, обобщенном виде любая деятельность предстает перед нами в виде системы субъектно-объектных отношений, и в данном случае деятельность состоит из совокупности трех компонентов, таких как: субъект деятельности, объект деятельности и связи между ними. При этом связи представляют собой разнообразные сочетания различных отношений и действий, которые в разные периоды времени предшествуют друг другу, сменяют друг друга, или сосуществуют и сочетаются друг с другом. Этот компонент деятельности, объединяющий субъект и объект в единую целостную систему, обычно характеризует «деятельность в узком смысле»,

¹ Шевченко Б. И. Научные основы современной трасологии. М., 1947.

«собственно деятельность», «активность, выражаяющуюся в том или ином способе овладения объектом», «процесс деятельности»¹.

Согласно К. Марксу субъект и объект деятельности в любом из деятельностных актов, связаны между собой через их определяивание и распределяние. Эта связь реализуется с помощью средств деятельности, которые, в свою очередь, выбираются или создаются субъектом в соответствии с целью, т. е. с таким представлением о желаемом результате, который должен быть достигнут.

Различные преобразования объективной действительности, производятся субъектом деятельности только в соответствии с имеющимися у него целями, тогда эти преобразования носят целенаправленный характер. Процесс выработки и постановки целей деятельности носит сложный и многообразный характер и детерминируется различными факторами. Эти цели не появляются «вдруг», их существование становится возможным по мере созревания предпосылок самой деятельности, возможностей и реальных условий их реализации.

Как известно, любая деятельность, за исключением лишь самых низших уровней поведенческих актов, никогда не бывает подчинена какой-либо одной цели, и не ограничивается только ее реализацией. Соответственно, реализация общей цели любой деятельности становится возможной благодаря последовательному выполнению действий, направленных на достижение выделяемых из общей промежуточных частных целей. В свою очередь, все эти различные действия, выполняемые набором разных операций, будут являться тем или иным видом деятельности только в случае их одновременного подчинения также и общей, единой цели.

Таким образом, в зависимости от частных целей деятельности, выделенных из ее общей цели, в самой деятельности будут выделяться различные структуры в качестве относительно самостоятельных и целостных объектов. Эти объекты будут представлены в виде самостоятельных систем деятельности, в их качественно новых представлениях, образуя различные формы данной деятельности. При этом вид конкретной формы деятельности будет определяться характером действий субъекта по реализации соответствующей им общей и частной цели деятельности.

В сфере борьбы с преступностью, как и в любой другой деятельности, цели также носят довольно сложный характер, и поэтому не

¹ Шевченко Б. И. Научные основы современной трасологии. М., 1947.

могут быть достигнуты в результате разового кратковременного усилия. В связи с этим положением, в криминалистике обосновано предложение о том, что деятельность в своем развитии должна пройти ряд этапов (фаз), на каждом из которых решаются промежуточные специфические задачи, одновременно соответствующие одной общей цели – оказания противодействия преступности.

Представленная общая криминалистическая модель деятельности до сих пор могла рассматриваться синкетично, нерасчлененно, но дальнейшее построение модели организованной преступной деятельности и деятельности по ее раскрытию и расследованию, требует рассмотрения некоторых специфических особенностей их развития.

Прежде всего, специфика структуры организованной преступной деятельности заключается в том, что необходимым компонентом ее реализации первоначально выступает потребность субъекта в совершении преступления, которая находит свое выражение в каком-либо идеальном плане или программе, предвосхищающими в его сознании результат этой деятельности. Именно этот идеальный план или программа являются общей целью деятельности, которая направляет и регулирует все действия субъекта. Цель пронизывает преступную деятельность как внутренний закон, которому следует субъект, подчиняя при этом свою волю. Это свойство цели было правильно подмечено еще К. Марксом. По его мнению в процессе деятельности человек «...осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю»¹. Именно в таком своем качестве цель преступной деятельности оказывается осознанием потребности, осознанием противоречия человека и его предметного мира, осознанием недостаточности действительности как таковой². И как следствие такого противоречия в содержание цели входит не только знание уже существующего, но и предположение того, что должно быть. Только в этом случае цель становится предпосылкой предстоящей деятельности, ее побуждением и в этом качестве является одним из оснований этой деятельности. Решение главной задачи преступной деятельности становится возможным лишь путем реализации частных, промежуточных целей, выделяемых из общей цели деятельности. Последовательное достижение

¹ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 2. М., 1978.

² Петелин Б. Я. Психологический анализ преступного поведения // Советское государство и право. 1973. № 3.

промежуточных целей и приводит субъекта к достижению конечной, общей цели деятельности. В свою очередь, только в случае подчинения различных действий, выполняемых набором разных операций, единой, общей цели они будут являться деятельностью. Таким образом видно, что без общей цели действия не станут деятельностью. Из сказанного также следует, что при осуществлении преступной деятельности ее субъектом (преступником) должна быть построена иерархическая последовательность выполнения отдельных действий, подчиненных частным целям, а эти действия, в свою очередь, выполняются с помощью совокупности операций, направленных на какой-либо материальный или идеальный объект с тем, чтобы субъект мог достичь конечной (общей) цели своей деятельности. В зависимости от частных целей и промежуточных задач в любой деятельности могут быть выделены различные структуры в качестве относительно целостных и самостоятельных объектов, которые, в свою очередь, будут представлены в виде самостоятельных систем. В результате такого представления будут получаться качественно новые представления деятельности.

В случае рассмотрения преступления в виде деятельности людей с криминалистических позиций, оно может разворачиваться на трех основных уровнях: на уровне деятельности; на уровне действий и на уровне операций¹.

Говорить о преступлении, разворачивающемся на уровне деятельности возможно, если в нем можно выделить совокупность таких элементов, как: потребность, предмет потребности, мотив, цель, средства, систему действий, характерные способы их выполнения т. е. операции, причем все эти элементы должны быть непосредственно связаны с преступлением. Таким образом, с преступлениями, проявляющимися на уровне деятельности, мы сталкиваемся именно тогда, когда налицо имеется организованная преступная деятельность, которая замышляется, специально подготавливается, как правило, выполняется группой лиц и обязательно воспроизводится, повторяется в расширенном и модифицированном виде. Каждое преступление этого уровня порождает изменения в состоянии различных объектов, вовлеченных, как в процесс выполнения отдельных движений, действий, так и всей деятельности.

Однако не все преступления могут рассматриваться на уровне деятельности. В некоторых случаях они могут быть представлены

¹ Петелин Б. Я. Психологический анализ преступного поведения // Советское государство и право. 1973. № 3.

как отдельные действия, носящие преступный характер, хотя та деятельность, в рамках которой эти действия осуществляются, может быть и не преступной. Например, должностное лицо таможенного органа за определенное вознаграждение соглашается провести «растаможку» при отсутствии необходимых для таможенного оформления документов. В этом случае, он совершает противоправную деятельность, хотя и в рамках своей обычной профессиональной деятельности. При этом следы преступления могут отражать различные уровни движений, операций и действий, но никак не преступной деятельности в целом.

Третий уровень преступлений обычно совершается на уровне движений, чаще всего, носящих непреступный характер. Это, как правило, неосторожные преступления, хотя некоторые из них могут совершаться и умышленно. Например, подписывание документа и проставление оттисков печатей в нем, без тщательного ознакомления. В таких случаях ни деятельность субъекта, ни его действия не являются преступными, преступление развивается лишь на уровне отдельных движений.

Таким образом, целая система организованной преступной деятельности состоит не только из выполняемых преступником действий и операций во время преступного события, но также и включает в себя действия и операции, выполняемые им как до, так и после совершения преступления. Все эти действия, отражаясь, друг в друге и в окружающей среде, образуют многочисленные последствия – изменения взаимодействующих объектов и окружающей среды. «Событие преступления, пишет Р. С. Белкин, – есть один из материальных процессов действительности и как таковой находится в связи и во взаимообусловленности с другими процессами, событиями и явлениями, отражается в них и сам является отражением каких-то процессов». Характер и форма отражения определяются как природой воздействия, так и особенностями окружающей среды и проявляются во внешней среде в различных формах на различных уровнях выполнения преступной деятельности в виде соответствующих следов. Данные следы представляют собой изменения окружающей среды, возникшие в результате ее взаимодействия с событием преступления, которые по мере его раскрытия и расследования последовательно выступают в качестве следов, признаков, и, наконец, доказательств по уголовному делу. Именно данные изменения среды позволяют реконструировать содержание преступной деятельности и впоследствии становятся исходной базой для судебного

исследования, образуя «следы преступления в широком смысле». Аргументация познанной сущности этих следов преступления проходит в процессе доказывания при расследовании преступлений. Как известно, сущность доказывания заключается в собирании, исследовании и оценке доказательств, представляющих собой установление, познание истины в процессе расследования, познание объективной действительности. И в этом случае, система доказательств по делу выступает как адекватное отображение системы преступной деятельности. Следовательно, функционирование системы деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, выбор необходимых криминалистических средств этой деятельности, в первую очередь, зависит от обнаружения следов преступных действий, в качестве которых выступают возникшие в результате изменения окружающей среды. Но это не единственный фактор.

Процесс возникновения, существования, исчезновения следов противоправной деятельности носит ситуационный характер. Поэтому от специфики протекания этого процесса зависит выбор криминалистических средств, необходимых для обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и оценки следов, поскольку, в каждом конкретном случае, на этот процесс влияют вид, свойства, особенности носителей криминалистически значимой информации, источники ее происхождения, способы и условия образования, а также среда нахождения. Таким образом, ситуационность описываемых явлений обуславливает криминалистические средства и приемы, необходимые для их познания. При этом, применительно к каждой ситуации необходимо подобрать оптимальное сочетание как тактических приемов, так и технико-криминалистических средств и методов.

Итак, от обнаружения следов противоправных действий, совершаемых организованными преступными группами, установления их связей с такими элементами их деятельности, как измененный объект, операции его изменения, действующий субъект, условия его деятельности, в первую очередь, зависит выявление преступлений, их раскрытие и расследование, а это, в свою очередь, обуславливает и выбор необходимых криминалистических средств деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Как видим, различные уровни формирования и развития преступной деятельности влекут за собой возникновение и существование следов, соответствующих данным уровням. Причем в этих

следах вполне закономерно отражаются разносторонние сведения о подготовке, совершении и скрытии преступной деятельности.

Следы, соответствующие самому низшему уровню, т. е. следы, возникающие на уровне движений, являются результатом взаимодействия физических, химических, биологических и других свойств взаимодействующих объектов. Чаще всего, этими следы являются различные деформации, несущие в себе признаки строения внешней поверхности и некоторые другие характеристики объектов, их оставивших. Именно эти следы наиболее часто используются в целях идентификации следообразующего объекта.

Следы, возникающие на втором уровне преступной деятельности, т. е. на уровне действий, отличаются от следов предыдущего уровня тем, что в них отображаются сведения о характерных особенностях уже самого субъекта, выполнившего данные действия, и соответственно, анализ содержания таких следов может привести к пониманию целей совершенных действий.

Возможное многообразие следов данного уровня органически вытекает из многообразия всевозможных действий, осуществляемых в деятельности по подготовке, совершению и скрытию преступлений. При этом важно отметить, что в криминалистике существует несколько позиций относительно понимания термина «действие». Обычно ученые этим понятием обозначают своеобразную активность субъекта, и оперируют такими выражениями, как «воловские действия», «действия по подготовке преступления», «действия по инсценировке» и т. д. С точки зрения психологии в право-применительной практике изучаются действия рефлекторные, импульсивные, инстинктивные и волевые. Мы полагаем, что под действием следует понимать определенный процесс, направленный на решение какой-либо одной частной и конкретной задачи преступной деятельности.

Классическое соотношение действия и деятельности позволяет выявить криминалистическую типологию преступных действий, и, соответственно, следов, образующихся в результате их выполнения.

Изучение и анализ уголовных дел позволяют утверждать, что если преступление замышляется, совершается группой лиц, то в наиболее общем виде можно выделить пять стадий (фаз) развития преступной деятельности.

Первая стадия (фаза) – сбор и оценка инициатором преступления данных о специфике обстановки для решения необходимых задач и возможности совершения преступления. Вторая стадия (фаза)

О. А. Берзинь

Криминалистические аспекты исследований

организованной преступности и их отражение...

205

включает решение задачи по моделированию преступления и созданию плана достижения главной цели преступной деятельности. На третьей стадии (фазе) решаются задачи по организации и управлению функционированием преступной группы, на четвертой стадии происходит реализация преступного замысла, и на пятой – выполнение действий, направленных на расширение преступной деятельности группы лиц.

В процессе стадий развивающегося преступления, в соответствии с задачами каждой из них, происходит выполнение действий, как направленных на решение этих задач, так и на сокрытие следов их реализации. Таким образом, на уровне действий при реализации преступной деятельности возникающие следы представляют собой такие изменения в состоянии объектов, втянутых в событие преступления, в которых отражаются сведения о конкретных целях каждой стадии, а также сведения биологического характера о субъекте деятельности и об условиях выполнения некоторых действий.

Представляется, что, определившись с основными стадиями развития организованной преступной деятельности и закономерно отражаемыми следами действий, направленных на ее реализацию, можно приступить к очерчиванию основных задач криминалистики в данной области, а именно в деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Вполне понятно, что решение данных задач в рамках рассматриваемой деятельности способствует обнаружению, упорядочению совокупности выявляемых следов преступной деятельности, т. е. приведению их в систему, восстановлению по этой системе следов события преступления.

В криминалистике считается доказанным, что деятельность по раскрытию и расследованию преступления является зеркально-плоскостной, разноуровневой симметричной системой по отношению к преступной деятельности. При этом считается, что если преступление представляет собой ветвящийся, непрерывно ширящийся процесс, то зеркально-динамическая система его выявления, раскрытия и расследования стягивается к точке, в которой и фиксируется процесс доказывания – возникает система доказательств.

Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений подчиняется тем же законам, что и любая человеческая деятельность, и, соответственно, в ней также можно выделить определенные стадии развития, конкретные задачи и действия по ее реализации. Чаще всего в процессе расследования преступлений выделяется и решается пять относительно самостоятельных типов задач.

К первому типу относятся задачи моделирования, которые в свою очередь подразделяются на реконструктивные (задачи, направленные на воссоздание прошедших событий и явлений) и прогностические (задачи, создающие вероятностные модели будущего хода событий).

Ко второму типу относятся поисковые задачи, делящиеся также на две группы. Первая группа решает поисковые задачи по выработке наиболее оптимальных способов получения признаков и следов преступления. Во второй группе решаются задачи по установлению соответствия между взаимодействующими объектами, процессами и явлениями по результатам этого взаимодействия, фиксация и изъятие следов преступления.

Третий тип задач – задачи познавательные, наиболее разработанные в криминалистике и достаточно полно описанные в специальной литературе.

Четвертым типом задач являются коммуникативные задачи, направленные на оптимальную организацию общения между субъектами преступной деятельности и деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В зависимости от складывающихся следственных ситуаций, данный тип задач может протекать в условиях кооперативной деятельности, или же в условиях конфликта.

И, последний, пятый тип задач, это задачи организационно-конструктивные, направленные на организацию раскрытия и расследования преступлений, организацию взаимодействия участников процесса расследования и т. п.

Соответственно, каждый из указанных типов задач будет иметь место при раскрытии и расследовании организованной преступной деятельности. При этом для каждого типа задач в методике расследования должны отображаться определенные специфические черты, которые обусловлены именно организованным характером преступной деятельности.

Библиографический список:

1. Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 2002.
2. Челышева О. В. Гносеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование) / Под ред. И. А. Возгрина. СПб., 2003.
3. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987.

4. Колдин В. Я. Криминалистическое знание преступной деятельности: функции моделирования // Советское государство и право. 1987. № 2.
5. Кустов А. М. Механизм преступления: понятие и элементы: Лекция. М., 1996.
6. Кустов А. М. Механизм преступления и противодействие его расследованию. Ставрополь, 1997.
7. Криминалистика / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. М., 1999.
8. Домбровский Р. Г. Предмет криминалистики. Рига, 1973.
10. Грабовский В. Д., Каминский М. К. Научно-эвристические основы формирования и реализации идентификационно-дифференцирующих процедур в деятельности инспектора ОБХСС // Идентификация и дифференциация в структуре деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Горький, 1980.
11. Каминский М. К. Криминалистическая характеристика деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений // Правовые и общественные науки и борьба с преступлениями. Выпуск 8. Ч. 1. Горький, 1977.
12. Селиванов Н. А., Эйман А. А., Грабовский В. Д., Каминский М. К. Теория криминалистической идентификации, дифференциации и дидактические вопросы специальной подготовки сотрудников аппаратов БХСС. Горький, 1980.
13. Криминалистика социалистических стран / Под ред. В. Я. Колдина. М., 1986.
14. Криминалистика / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. М., 1999.
15. Коновалов С. И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики. Ростов-на-Дону, 2001.
16. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М., 1995.
17. Тюхтин В. С. О природе образа (психическое отражение в свете кибернетики). М., 1963.
18. Тюхтин В. С. Отражение, системы, кибернетика. М., 1972.
19. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М., 1975.
20. Куликов В. И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск, 1994.

Сведения об авторах

Берзинь О. А., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса, заместитель декана факультета права, доктор юридических наук, доцент (603155, г. Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, д. 25/12; тел.: (831) 416-96-52; info@hse.nnov.ru)

Веденин А. А., Закрытое акционерное общество «Центропечать», руководитель проекта (125015, г. Москва, ул. Вятская, д. 49, стр. 3; тел.: (495) 974-21-31)

Вишневский А. А., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор кафедры предпринимательского права, кандидат юридических наук (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; тел. (495) 771-32-32; hse@hse.ru)

Григорьев В. Н., Московский психолого-социальный университет, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, профессор (115191, г. Москва, 4-й Рощинский проезд, д. 9а; тел.: (495) 796-92-62; mpsu@mpsru.ru)

Гюрджисан О. М., Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина, доцент кафедры гражданского и семейного права, кандидат юридических наук (123995, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9; тел.: (499) 244-86-08; msal@msal.ru)

Зинченко И. А., Международный университет (в Москве), Калининградский филиал, доцент, кандидат юридических наук, доцент (236011, г. Калининград, ул. Судостроительная, д. 75; тел.: (4012) 97-72-38; nfo@kftnum.ru)

Касаткина А. С., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», аспирант кафедры международного частного права факультета права (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; тел. (495) 771-32-32; hse@hse.ru)

Крохина Ю. А., Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации, и. о. директора; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультета), доктор юридических наук, профессор (119121, г. Москва, Смоленский б-р, д. 19; тел. (495) 986-17-68)

Курбатов А. Я., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор кафедры предпринимательского

РУС

378

Всероссийский научный центр «Иннополис»

Всероссийский научный центр «Иннополис»

и ЮНЕСКО
Башкортостан
школьного

Черкашин В. А., Стерлибашевский государственный университет, профессор кафедры права, доцент юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии, член Ученого совета

и Стерлибашевского инженерно-технического колледжа, заведующий кафедрой права, вице-декан по научной работе факультета юриспруденции и социальных наук Башкирского государственного педагогического университета им. М. А. Бакиева, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, кандидат юридических наук (1991), кандидат педагогических наук (1985) (99–13–81 (рукопись))

всемирный день
западноевропейской культуры
и науки
100-летие Башкирского государственного педагогического университета им. М. А. Бакиева, в честь 100-летия со дня основания Башкирского государственного педагогического университета им. М. А. Бакиева

Учредитель и издатель: АНО «Международный исследовательский институт»
109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1

Адрес редакции: 109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1

Почтовый адрес: 115563, г. Москва, а/я 77, МИИ

www.mii-nauka.com

info@mii-nauka.com

Подписано в печать 12.09.2012 г. Сдано в набор 18.09.2012 г.

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Объем 24 п. л.

Тираж 5600 экз. Заказ 207.

Отпечатано в типографии НОУ «ПМБ ЕГУ».

107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Перепечатка статей

без согласия правообладателей запрещена

в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

Свободная цена.